

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,
Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна
конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

**Воронешки државен универзитет
Русија**

**Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија**

**Воронежский государственный университет
Россия**

**Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија**

**Voronezh State University
Russia**

**Goce Delcev University in Stip,
Macedonia**

**Четвертая международная научная
конференция**

**Четврта меѓународна научна
конференција**

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4 ; 2019 ; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филологија, култура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Универзитет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Нецати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Бруген (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татьяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Serbia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalışkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Боровикова Яна – ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА.....	4
2. Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	12
3. Bunčić Suzana R. – KAPOR`S <i>CONFESSIONS</i> BETWEEN METAFICTION, FICTION AND AUTOBIOGRAPHY.....	17
4. Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В ВУЗЕ.....	24
5. Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА.....	35
6. Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ.....	42
7. Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?	49
8. Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)	56
9. Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА.....	62
10. Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	66
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО.....	76
12. Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК.....	83
13. Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРСИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ И ИСТОРИЈАТА.....	89
14. Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА.....	96
15. Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО НИКОЛЕСКИ–САМУИЛ МАРШАК).....	103
16. Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАД.....	110
17. Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS.....	112
18. Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	122

19. Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН „ОДБИВАЊЕ“ И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ ЈАЗИК.....	127
20. Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПЕРАДОВИЌ.....	135
21. Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	141
22. Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА	145
23. Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL INFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY PARALLELS.....	151
24. Кислова Дарња – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАТАЛЬИ О’ШЕЙ)	160
25. Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	166
26. Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	177
27. Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE “SOCIETY OF KNOWLEDGE”.....	181
28. Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	187
29. Koseva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE.....	195
30. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК.....	199
31. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ.....	204
32. Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	210
33. Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
34. Лумпова Лидия – ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	222
35. Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ...	229
36. Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE STRUCTURES IN THE NOVEL <i>WE, DELETED</i> BY S. VLADUŠIĆ.....	234
37. Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО „НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ“ ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ.....	240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	248
39. Недосейкин Михаил – КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА.....	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК...	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	286
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина – ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ.....	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	301
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И ХОТЕЛИЕРСТВОТО.....	308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	315
50. Сверчков Дмитрий – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ.....	322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION....	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	355

56. Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – УСВОЈУВАЊЕ НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО НАСТАВАТА ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК.....	360
57. Тодорова Марија – НЕВЕРБАЛНА КОМУНИКАЦИЈА ВО НАСТАВАТА.....	373
58. Токарева Наталџа Владимировна – КАТЕГОРИЈА МЕЧТЫ В ПОЕЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА.....	377
59. Тужикова В.И. – ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	382
60. Филюшкина Светлана, Борискина Жанна – АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА «GETTING TO KNOW THE GENERAL. THE STORY OF AN INVOLVEMENT», 1984.).....	390
61. Хаџи-Николова Адријана, Тасевска Марица – СТРАТЕГИИ ЗА УЧЕЊЕ СПОРЕД ОКСФОРД.....	394
62. Христова С.Н. – ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ Ты / Вы И You В ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРИСТОКРАТОВ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	403
63. Цацков Оливер – ДУШАН БУДИМИРОВИЌ И СЕРГЕЈ МИХАЈЛОВ ОСНОВОПОЛОЖНИЦИ НА ТЕАТАРСКИОТ И МУЗИЧКИОТ ЖИВОТ ВО ШТИП ПОМЕЃУ ДВЕТЕ СВЕТСКИ ВОЛНИ.....	413
64. Чарыкова Ольга – ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	420
65. Шутаров Васко – МЕДИУМСКАТА ПИСМЕНОСТ И НОВИТЕ ОБРАЗОВНО-КУЛТУРНИ ПРЕДИЗВИЦИ.....	425

К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

1. Светлана Симонова, 2. Арсений Белоусов

профессор кафедры истории философии и культуры факультета Философии и
психологии Воронежского государственного университета,

Jour2@yandex.ru

студент 4 курса
факультета романо-германской
филологии Воронежского
государственного университета,
ngrato@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается философско-культурологический аспект современной эвтаназийной культуры и тенденции ее преодоления, проявляющиеся в современной российской молодежной субкультуре. Авторы анализируют магистральные исследования авторов XX начала XXI вв., основные идеи этих работ основаны на аксиологической иерархии «общества потребления», которое воспринимает смерть как нарушение комфортного образа жизни и критикуют ее как страдание и источник страха: нравственная сторона жизни и смерти выпадает из современных теорий. Проблема смерти сводится к танатологии, практически игнорируются онтологические и смыслопоисковые основания проблемы жизни и смерти. Как результат, смерть становится предметом шоу и фестивальной культуры. Также такие представления о смерти негативно сказываются на духовном здоровье современной молодежи. Однако именно в молодежной среде современной России сегодня формируется этический каркас, базирующийся на традициях нравственной русской философии, что дает надежду смены смысложизненной парадигмы общества, отход от потребительских ценностей и установки на получение удовольствия «здесь» и «сейчас». Смерть является философско-культурологической проблемой, связанной с вопросом о смысле жизни, что придает ей онтологическую ценность и отсылает к нравственным категориям.

Ключевые слова: *смерть, эвтаназийная парадигма, смысл жизни, духовное здоровье.*

Важнейшая философско-этическая и культурологическая категория - смысл жизни, который можно назвать мировоззренческим регулятором, своеобразным вектором, задающим и оправдывающим жизненные устремления личности. Со смыслом жизни связана глубинная мотивация бытия человека. Эта категория

находится в процессе непрерывного становления. В таком контексте смысл жизни ~ вечный вопрос, не предполагающий окончательного и однозначного разрешения и рационального объяснения. Но ценность для культуры и для отдельного человека представляет сам поиск смысла жизни.

В контексте темы нашей статьи важна очевидная связь смысложизненной проблематики с феноменом смерти и ценности человеческой жизни. Потребность в осмыслении человеческого бытия возникает лишь у существа, осознающего свою неизбежную конечность. Феномен смерти стимулирует смысложизненную рефлексию. Смерть есть важнейший и постоянный аспект человеческой ситуации, влияющий на смысл и ценность жизни. Это общая установка, разделяемая большинством мыслителей, однако влияние смерти на формирование смысла жизни рассматривается различно. Так, М. Хайдеггер считал, что бытие человека - это бытие к смерти, и что смерть является сущностным определением жизни. Для того, чтобы жизнь была подлинной, необходимо постоянное экзистенциальное предстояние перед ликом смерти. Сартр, наоборот, полагал, что смерть делает жизнь бессмысленной. Многогранные человеческие культуры определялись именно своим отношением к смерти.

Древневосточная культура формировала отношение к жизни как к временному, не существенному этапу, за которым следует настоящая, «вечная» жизнь в другом мире. Отсюда фактическое отсутствие ценности жизни как таковой, доходящее до культа самоубийства в определенных условиях. Древние греки боялись смерти, не видя в посмертном бытии ничего положительного (мрачный Аид, царство теней). Эллы боялись смерти, хотя культивировали доблесть и восхваляли смерть героев, отдавших жизнь за отечество. Христианство, утверждая наличие и бессмертие человеческой души, впервые в истории культуры заговорило о ценности любой жизни. В современной, особенно западной, культуре культивируется стремление к получению удовольствия «здесь и сейчас», отсюда предпринимаются попытки даже процесс умирания сделать «легким» и управляемым.

Так мы подходим к проблеме биоэтики. Изначально трактовка биоэтики ограничивалась этическими проблемами взаимоотношений врача и пациента. Однако со временем диапазон значений биоэтики расширяется до включения проблем социального порядка и экологической проблематики. Современная биоэтика превратилась в мегаиндустрию по формированию определенного, преимущественно гедонистического образа жизни.

Сегодня вполне уместно говорить об «эвтаназийной парадигме» биоэтики, так как танатология (частью которой является и биоэтика, и другие науки о человеке) вобрала в свою орбиту буквально весь круг и физиологических, и метафизических, и духовно-нравственных, и культурологических проблем. Трансформация культуры в XX веке связана с фундаментальным изменением антропологического образа человека, и прежде всего, его аксиологической парадигмы. Танатология - это своего рода религия общества потребления, ибо смерть - наиболее радикальное препятствие для достижения гедонистического образа жизни. Современная западная танатология без преувеличения является тотальной парадигмой, в которой взаимодействуют жизнь и смерть человека. Эта своеобразная новая религия XXI века практически пытается занять место в пространстве вопросов, традиционно обсуждаемых религией и философией. Поэтому в современной западноевропейской (точнее, англо-американской) мысли большое число исследований, связанных со смертью, проходит исключительно в

рамках танатологии. Измерения современной танатологии различны: от психоаналитических, медико-биологических, культурологических до постмодернистских. Присутствие древнегреческого слова «танатос» в качестве основы данного термина создает ему своеобразное алиби - легализацию «дискурса смерти» только в рамках танатологии.

Примечательно, что танатология формируется в тот период западной культуры, который Т. Адорно охарактеризовал следующим образом «сама жизнь искажена, изуродована настолько, что ни один человек уже не способен самостоятельно жить правильно, не в состоянии правильно реализовать свое собственное предназначение»²⁰⁵: Действительно, средства массовой культуры учат, наставляют, манипулируют нашим сознанием, заставляя нас думать и действовать не в соответствии с глубинными нравственными установками, но следуя общей тотальной рекламе общества потребления. Техносоциум, порвав с традиционными практиками общения со смертью, формирует своеобразную эвтаназийную парадигму, порождающую «индустрию смерти». Эвтаназийная культура, обесмысливая нравственную ценность жизни, повышает ее эмпирическую значимость. «Жизнь становится все более содержательной и привлекательной, а ее утрата - все тягостнее и неоправданнее»²⁰⁶.

Действительно, современная культура, наполняя жизнь бесконечными развлечениями и проектами, создает иллюзию ее содержательности. Но на самом деле проблема не в том, что жизнь стала значительнее, а в том, что современность утратила способность осмысленно относиться к смерти, и качество жизни не должно влиять на качество отношения к смерти. Более содержательная жизнь перед смертью имеет не больше привилегий на скорбь, уважение и память, чем менее содержательная. Утрата *любой* жизни тягостна и неоправданна, а не только какой-то «содержательной» жизни. Ужасен сам факт уничтожения личности, исчезновение жизни как таковой. Перед смертью никакой статус жизни не оправдан; все жизни равны в плане нелепости их уничтожения. Ужасно, что гибнет жизнь как таковая, а не какая-то привлекательная жизнь.

Современные авторы все чаще озабочены проблемами «культуры переживания тяжелой утраты», «культуры утешения», «выработки психологической защиты от страха перед смертью», Фактически речь идет не о нравственности, не о формировании подлинной жизни, основанной на традиционных духовных ценностях, но лишь о танатотерапии, цель которой - снятие танатофобии.

В ситуации действительного «дефицита матриц восприятия смерти» появляется возможность навязывания определенных танатологических моделей восприятия смерти, лишаящих личность нравственного переживания трагизма и, соответственно, подлинного смысложизненного выбора. Сам термин «танатология» (и производные от него) начинает уже работать в современных гуманитарных исследованиях. В частности, авторы говорят о «толстовском танатосе», «художественной танатологии в творчестве Л.Н. Толстого», совокупности танатологических образов и мотивов у Толстого. Как понятие «гендер» дублирует давно существующее понятие «пол», так «танатос» начинает дублировать понятие «смерть». Однако творчество Толстого неправомерно было

²⁰⁵ Адорно Т. Проблемы философии морали. М., 2000. С. 191.

²⁰⁶ Мухамедьянов С.А. Человеческая смерть: социально-философский анализ ; автор, дис. ,., д-ра филос. наук. Уфа, 1999. С. 5

бы характеризовать в танатологической терминологии. И даже не потому, что сам Толстой не употреблял слова «танатос», а потому, что танатология - это совершенно другая традиция, и рассматривать его взгляды в этой терминологии, значит, не улавливать специфику философии русского писателя.

Напомним о трактовке смерти В.Г. Шором, автором книги «О смерти человека. Введение в танатологию» (1925), в которой он достаточно четко и однозначно определяет цели и задачи танатологии: «Танатология в своем стремлении отдалить момент смерти (до ее физиологического предела) и тем удлинить жизнь не должна терять из виду и так называемого «здорового» человека. ...Точные наблюдения за умирающими и «обреченными» на смерть, а также лабораторные данные по экспериментальной танатологии научают нас сохранять жизнь у живущих».²⁰⁷ Для достижения этих целей понятие «каузальный генез смерти» В.Г. Шор предлагает заменить «кондициональным генезом смерти», т. е. выяснением не причин, а условий, приведших организм к смерти. Эту задачу выполнить гораздо легче, если, как считает Шор, задуматься не над расшифровыванием «причин» смерти, а над выяснением тех условий, которые сделали невозможным продление жизни.

Медико-биологические цели танатологии, поставленные В.Г. Шором, вольно-невольно становятся мировоззренческой программой личности, поскольку само танатологическое понимание смерти и есть уже определенная философия жизни. Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что фундаментальные принципы танатологии отрицают духовно-нравственный способ постижения жизни и смерти. Танатология принципиально нефилософична, нельзя говорить о «философской танатологии», не нарушив существенное содержание и цель этой науки, чьей основной целью является продление здоровой жизни, в том числе, и содержание понятия духовного здоровья.

Танатологическим инструментарием в принципе не улавливается то, что может быть названо метафизикой смерти, имеющей дело с пространством «чистой» эйдетики смерти. В. Янкелевич указывает на то, что интенциональность мысли требует таких свойств мыслимой вещи, как присутствие и наличие особенностей. Поскольку они отсутствуют в смерти самым радикальным образом, то это, по мысли Янкелевича, свидетельствует «против возможности «танатологии» ... смерть «мыслима» в столь же малой степени, как Бог, время, свобода или таинство музыки»²⁰⁸. Действительно, «логия» смерти (смерто-логос), как и «логия» любого явления, предполагает предметность исследуемого. И коренное противоречие, заключенное в самом термине «танатология» означает, что в действительности имеет место исследование жизни и только жизни.

Становление эвтаназийной парадигмы в западной культуре имеет свои философско-культурологические истоки. Г. Маркузе может быть назван в качестве одного из авторитетных предтеч в становлении этой парадигмы. Он выражает наиболее радикальное рационалистическое отношение к смерти. Рассматривая смерть в сугубо социальном контексте, исследователь исключает онтологизированный и теологизированный взгляд на смерть. Для Маркузе проблема не сама смерть, а преждевременная смерть, более того, смерть в страданиях. Это и есть, по его мнению, главная вина западной цивилизации: «Не

²⁰⁷ Шор Г. В. О смерти человека. Введение в танатологию. Ленинград, 1925. С. 258.

²⁰⁸ Янкелевич В. Смерть. М., 1999. С. 43.

смерть как таковая, но смерть прежде возникновения необходимости и желания умереть, смерть в агонии и страданиях является обвинительным актом цивилизации и свидетельством неискупимой вины человечества»²⁰⁹. В «биологическом факте» смерти исследователь не усматривает ничего безнравственного. Главное зло для Маркузе - «досрочное» прекращение жизни и страдания в смерти как знак высшей несправедливости наличной социальной жизни. Здесь нет, и не может быть вопроса о смысле смерти, так как нет, и не может быть вопроса о смысле жизни. Маркузе связывает возможность подлинно человеческого существования с непрерывным способом существования, в котором возможна «осуществившаяся жизнь». Здесь «долгота» жизни явно предпочитается ее «качеству», то есть, смыслу.

Маркузе уверен, что при определенном социальном порядке смерть может стать естественной - своевременной и желанной, все проблемы в репрессивном характере цивилизации. Метафора «Орфея - освободителя» освобождает человека не от биологической необходимости, но от механизмов подавления репрессивной цивилизации, в которой сама смерть становится инструментом подавления. По Маркузе, смерть может быть передана в личное пользование и распоряжение человека. Он утверждает, что смерть может стать символом свободы, ибо ее необходимость не уничтожает возможность окончательного освобождения. Как и другие формы необходимости, она может стать рациональной - безболезненной, и люди могут умирать без тревоги и терзаний, если будут знать, что все ими любимое защищено от бедствий и забвений. После осуществившейся жизни их смерть может стать их собственным делом - в момент, который они сами себе выберут.

Эти идеи можно назвать «эвтаназийной утопией». Смерть как таковая, в которой всегда трагически погибает человек (в любом возрасте и от любых причин) не может зависеть от личного выбора, тем более, от желаний индивида. Смерть противоестественна на высшем метафизическом уровне, и единственная борьба со смертью - не устранение репрессивных механизмов цивилизации (ибо они сами и являются следствием репрессивного характера природы), а нравственное неприятие смерти как высшего зла. Несправедливо не то, что люди умирают «не вовремя» и в страданиях, а то, что они вообще умирают. И здесь возникает нравственная проблема смысла жизни, чья метафизическая абсурдность есть реальная причина страданий, а вовсе не «смерть в страданиях», как полагает Маркузе.

Рационалистические выводы Маркузе логическим образом приводят к необходимости эвтаназии. На этом следует остановиться подробнее, так как эвтаназия является одним из главных пунктов современной гедонистической культуры. Против эвтаназии можно привести весомые философско-культурологические аргументы. Эвтаназия - вид самоубийства, однако, как и любое самоубийство, оно онтологически несостоятельно. Убивающий себя надеется в каком-то роде на смерть. Выбирая смерть, он предполагает, что знает смерть (или, по крайней мере, знает нечто о ней). Но философское рассмотрение смерти и история культуры показывают, что о смерти знать человек не может ничего. Он может лишь испытывать ужас неведения перед этим фактом. Полагаться на смерть как на избавление нелепо, ибо выбирая смерть добровольно, мы, возможно, выбираем худшую участь по сравнению с той, которую эвтаназиирующей пытается избежать. Это, как справедливо утверждает В.

²⁰⁹ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М., 2003. С. 254.

Янкелевич, просто капитуляция. Умиравший в данном случае не имеет никакого права на выбор, так как любое право всегда связано с предметным знанием. В случае рождения и смерти не мы выбираем, но нас выбирают.

М.М. Щербатов в «Размышлениях о смертном часе» говорил о том, «как бы хорошо и без страха умереть»²¹⁰. «Хорошая» и «бесстрашная смерть», о которой мечтает М.М. Щербатов, является итогом нравственно прожитой жизни. Он говорит о том, что старался научиться хорошо жить, чтобы через эту правильную жизнь научиться хорошо умирать, и приходит, в конечном счете, к вере в благоую волю Творца, правосудие и милосердие Создателя.

Эвтаназийная парадигма основывается также на танатологической утопии безболезненной и комфортной смерти в глубокой старости. Например, А.А. Богомолец рассуждает в традициях мечниковского ортобиоза: «...сто лет далеко не есть предел, положенный природой жизни человека. Смерть ранее этого срока ~ большей частью насильственная смерть. Медицина сумеет заменить для большинства людей эту насильственную смерть смертью естественной, физиологической, когда на склоне дней, с естественным увяданием организма, угасанием инстинкта жизни, и смерть придет на смену безболезненной старости, как сладкий сон без грез, как долгожданный отдых»²¹¹. Иными словами, после бессмысленной жизни наступает столь же бессмысленная и пустая смерть. В эвтаназийной модели не стоит в принципе вопрос о нравственной сущности жизни, то есть о ее смысле, цели, оправданности. Не смысл жизни, но наслаждение жизни - ценностная доминанта эвтаназийной культуры.

Ж. Бодрийяр в книге «Символический обмен и смерть» обрисовал типичное отношение к смерти в постиндустриальном обществе, которому свойственно вытеснение смерти из города, т.е. из жизни. «Ибо сегодня *быть мертвым - ненормально*, и это нечто новое. Быть мертвым - совершенно невыносимая аномалия, по сравнению с ней все остальное пустяки. Смерть - это антиобщественное, неисправимо отклоняющееся поведение. Мертвым больше не отводится никакого места, никакого пространства/времени, им не найти пристанища, их теперь отбрасывают в радикальную утопию - даже не скапливают в кладбищенской ограде, а развеивают в дым ... все современные города в целом - это мертвые города и города смерти»²¹²,

Таким образом, в постмодернистском обществе, смерть попадает в распоряжение тоталитарных структур рынка, лишившись своего сакрального статуса. Либеральное общество устанавливает абсолютный контроль над самыми экзистенциально значимыми моментами жизни - рождением и смертью. У человека рыночной психологии существует панический страх перед непредвиденным, непредсказуемым, и поэтому смерть банализируется, демистифицируется, социализируется; иными словами, смерть перестает быть экстраординарным событием. В конечном итоге, появляется «индустрия смерти», окончательно нивелирующая всяческий духовный смысл смерти. Смерть любой медийной личности тут же становится предметом обсуждения в СМИ, шоу-программах и соцсетях, страдания и возмущение близких вообще не принимаются в расчет.

²¹⁰ Щербатов М. М. Разговор о бессмертии души // Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века. СПб., 1996. С. 255.

²¹¹ Богомолец Л.А. Загадка смерти. М., 927. С. 46.

²¹² Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 235.

О профанации смерти в коммунистическом обществе говорил философ В.Н. Ильин. Здесь смерть теряет «характер предельной мистериальности, предельной тайны и превращается в фабрикацию трупов»²¹³. Таким образом, «фабрикация трупов» оказывается общей характеристикой культуры, чья степень секуляризации оказывается прямо пропорциональной степени примитивизаций всех сторон человеческого существования. По сути, этот феномен схож с постмодернистской ситуацией, где смерть лишается нравственного и сакрального смыслов.

В свою очередь, Хьюстон Смит достаточно лаконично выразил суть современного западного отношения к смерти. Это отношение характеризуется ситуацией смены табу: табу на смерть вытеснило табу на секс. Исследователь говорит о тотальном страхе перед смертью, порожденном фаустовской ментальностью Запада, деятельной и экспансивной. Смерть же требует духовно-созерцательного настроения, не предполагающего активной деятельности в природе и культуре. Поэтому смерть, по наблюдению Смита, воспринимается как оскорбление самого западного духа, как препятствие нашему настойчивому стремлению прокладывать свой путь и сохранять над ним контроль.

Г.Х. Мулин также дает наглядную картину современного западного отношения к смерти. «Упадок религии к концу века и замещение Бога и религиозного подхода врачом и всемогущей медицинской техникой привели к тому, что смерть и умирание были изъяты из общества и отданы в руки «профессионалов». Стариков забирают у нас и помещают в специальные дома, где они могут «получить помощь, в которой действительно нуждаются»²¹⁴.

Ярким примером того, как эвтаназийная парадигма проявляет себя в современной американской культуре, является гедонистическое отношение к посмертной судьбе. Статья К. Вудурда «Отрицание ада» (1990) дает представление о гипертрофированном гедонистическом сознании современных американцев, из ценностного горизонта которых практически вычеркнуты представления об аде, т.е. представления о грехе. Современный американец считает себя невиновным онтологически и, следовательно, достойным гарантированной комфортной посмертной участи. Базовым архетипом тотально гедонистической культуры является говорящая статуя Линкольна в Диснейленде. Статуя Линкольна и мавзолей Ленина - два диаметрально противоположных отношения к смерти, репрезентирующих ценностные установки культур. Типично американское преодоление смерти - снятие тайны потустороннего молчания пирамид (которое безусловно присутствует в мавзолее Ленина) через иммертологический динамизм техники.

Показательной тенденцией современного табуирования смерти в эвтаназийной культуре является ее экспозиция. Современный французский писатель Филипп Морэ в книге «После истории» характеризует современное время как «фестивальная эра», а нового человека как *homo festivus* - человек праздничный. В целом, смерть становится модной, фестивализированной, процветают многочисленные салоны ритуальных услуг. Фестивизация, таким

²¹³ Ильин В.И. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 127.

²¹⁴ Мулин Г.Х. Смерть и умирание в тибетской традиции. СПб., 2001. С. 9.

образом, есть рафинированное табуирование нравственной рефлексии над смертью.

Таким образом, эвтаназийный характер биоэтики определяется ее встроенностью в современную танатологическую культуру, являющуюся по сути единственной для постиндустриального общества, цель которого - радикальный гедонизм, исключающий духовно-нравственную и метафизическую проблематику из ценностной орбиты современного человека.

Однако сегодня в России актуализируется вопрос о духовном здоровье молодежи, которая является нашим будущим. В этом контексте необходим этико-культурологический и философский анализ и поиск способов потенциального решения проблем молодого поколения с привлечением арсенала русской классической этико-философской мысли. Трансформации культурно-социальных установок способствовали критическому отношению к общепринятым социально-нравственным ценностям. Результатом стало отрицание этих ценностей, формирование потребительского образа жизни и мировоззрения, снижение ценности жизни. Современные отечественные исследователи выявляют крайне тревожные симптомы: снижение уровня здоровья молодых людей: «В смысложизненных ориентациях, правовой культуре и правосознании людей произошли трансформации, которые породили снижение уважения к благородным целям жизни, критическое негативное отношение к общепринятым объективным ценностям, к праву. Это не могло не отразиться на становлении ценностных систем и целей жизни молодежи и повлекло за собой максималистский подход, интенсивность бескомпромиссного отрицания всеобщих нравственных ценностей и акцентирование внимания на включение в потребностно-мотивационную подсистему личности собственных ценностных ориентаций, на свободе их выбора»²¹⁵.

С одной стороны, это печальный факт, с другой – обнадеживает сама обеспокоенность по этому поводу. Это позволяет сделать оптимистичный вывод о том, что эвтаназийная культура «дает трещину», можно наблюдать становление этического каркаса российской молодежной субкультуры, потребности молодежи в духовно-нравственных основаниях, в возрождении интереса к духовности, и в этом контексте, безусловно, существенную роль может сыграть русская нравственная философия и этические традиции отечественной культуры.

Литература

1. Адорно Т. Проблемы философии морали. М., 2000. - 239 с.
2. Богомолец Л.А. Загадка смерти. М. : Наркомздрав РСФСР, 1927. – 48 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2000. - 387 с.
4. Ильин В.И. Эссе о русской культуре. СПб. : Акрополь, 1997. – 462 с.
5. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М. : АСТ, 2003. - 528 с.
6. Михайлюк А.Н. Система жизненных ценностей и особенности смысложизненных ориентаций молодежи // Российский психологический журнал. – 2011. – № 3. С. 74-80.
7. Мулин Г.Х. Смерть и умирание в тибетской традиции. СПб. : Евразия, 2001. – 384 с.

²¹⁵ Михайлюк А.Н. Система жизненных ценностей и особенности смысложизненных ориентаций молодежи // Российский психологический журнал. – 2011. – № 3. С. 76.

8. Мухамедьянов С.А. Человеческая смерть: социально-философский анализ ; автор, дис, „, д-ра филос. наук. Уфа, 1999. 327 с.
9. *Щербатов М. М.* Разговор о бессмертии души // Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века. СПб. : Наука, 1996. – 314 с.
10. Шор Г. В. О смерти человека. Введение в танатологию. Ленинград, 1925. 177 с.
11. Янкелевич В. Смерть. М. : Изд-во Литературного института, 1999. 446 с.